

ДУГЛАС
АДАМС

ДУГЛАС АДАМС

**АВТОСТОПОМ
ПО ГАЛАКТИКЕ**

**РЕСТОРАН «У КОНЦА
ВСЕЛЕННОЙ»**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84 (7Сое)44

A28

Серия «The Bestseller» основана в 2005 году

Douglas Adams

THE HITCH HIKER'S GUIDE TO THE GALAXY
THE RESTAURANT AT THE END OF THE UNIVERSE

*Перевод с английского В.И. Баканова («Автостопом по Галактике»),
В.И. Генкина, С.В. Силаковой («Ресторан «У конца Вселенной»)*

Оформление и компьютерный дизайн А.С. Сергеева

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством FOTObank*

Печатается с разрешения компании
Completely Unexpected Productions Ltd и литературных агентств
Ed Victor Limited и Andrew Nurnberg.

Подписано в печать 29.05.18. Формат 84x108 1/32.

Усл. печ. л. 18,48. Доп. тираж 3000 экз. Заказ № .

Адамс, Дуглас.

A28 Автостопом по Галактике. Ресторан «У конца Вселенной» : [фантастические романы: перевод с английского] / Дуглас Адамс. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 346, [6] с. — (The Bestseller).

ISBN 978-5-17-032458-3

«Автостопом по Галактике».

Культовый сериал, равно любимый и критиками, и читателями.

Сериал, послуживший основой великолепного фильма, сценарий которого в свое время создал сам Дуглас Адамс.

Вы смотрели этот фильм?

Вы восхищались его юмором и полетом воображения?

Вы еще не читали книгу?

Прочтите. Не пожалеете!

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84 (7Сое)44

© Serious Productions Ltd., 1979, 1980

© Перевод. В.И. Баканов, 1997

© Перевод. В.И. Генкин, С.В. Силакова, 1997

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

АВТОСТОПОМ ПО ГАЛАКТИКЕ

*Посвящается Джонни Броку, Клэр-орст и всем
остальным арглингтонийцам — в благодарность
за чай, сочувствие и диван.*

The Hitch Hiker's Guide to the Galaxy
1979

© Перевод. В.И. Баканов, 1997

Путеводитель вольного странника

Далеко-далеко, в не замеченных картографами складках давно вышедшего из моды Западного Спирального Рукава Галактики, затерялась крохотная, никому не интересная желтая звезда.

Вокруг нее, на расстоянии примерно девяноста восьми миллионов миль, обращается ничтожная зелено-голубая планетка, обитатели которой все еще очень похожи на своих предков-обезьян — достаточно сказать, что электронные часы до сих пор считаются у них чудом техники.

У этой планеты есть — вернее, была — одна проблема: большинство живущих на ней людей только и делали, что страдали, так как не находили в жизни счастья. Рождалось множество решений, но почти все они сводились к перераспределению маленьких зеленых клочков бумаги — что само по себе весьма странно, так как кто-то, а маленькие зеленые клочки бумаги никаких страданий не испытывали, ибо счастья не искали.

Решение все никак не находилось, и планета полнилась озлобленными людьми, для большинства из кото-

рых ощущение несчастья было постоянным, и даже электронные часы не скрашивали им жизнь.

Постепенно распространялось и крепло убеждение, что все несчастья пошли с того, как люди спустились с деревьев на землю. А кое-кто даже полагал, что ошибка была совершена еще раньше — с деревьями тоже нечего было связываться и вообще незачем было вылезать из океана.

И вот как-то в четверг, после дождя, спустя почти две тысячи лет после того, как одного человека приколотили гвоздями к дереву за то, что он призывал хотя бы иногда, просто для разнообразия, относиться друг к другу по-хорошему, некая девушка, сидя в одиночестве за столиком маленького кафе в Рикмансворте, вдруг додумалась, в чем была вся загвоздка и каким образом мир все-таки можно сделать обителью счастья и покоя. На сей раз дело в шляпе, все непременно получится — и никаких гвоздей и приколачиваний живых людей к деревьям и прочим предметам!

К сожалению, не успела она дойти до телефона, чтобы поделиться с кем-нибудь своим открытием, произошла чудовищно нелепая катастрофа, и решение было навсегда потеряно.

Впрочем, история, которую я собираюсь вам поведать, не о девушке.

Это история о чудовищно нелепой катастрофе и некоторых ее последствиях.

Также это история о книге. О книге под названием «Автостопом по Галактике: Путеводитель вольного странника», в обиходе именуемой просто «Путеводитель» — книге, написанной не на Земле, никогда на Земле не публиковавшейся и до катастрофы неизвестной ни одному землянину. Тем не менее это замечательная книга.

Пожалуй, это самое замечательное из всех изданий грандиозной Издательской корпорации Малой Медведицы — также неизвестной ни одному землянину.

Книга пользуется огромным спросом, оставив далеко позади «Межзвездный сборник советов по домоводству»; раскупается гораздо быстрее, чем «Еще 53 способа скоротать время в невесомости», и вызывает еще больше споров и толков, чем философская трилогия «Где Господь сбился с пути», «Основные ошибки Господа Бога» и «Да кто он в конце концов такой, этот Господь Бог?!»

В просвещенных и расслабленных цивилизациях Внешнего Восточного Кольца Галактики «Путеводитель» вытеснил даже великую «Большую Галактическую Энциклопедию» в качестве общепризнанного кладезя мудрости и знаний. Ибо, несмотря на обилие пропусков и вопиюще искаженной, а то и просто-напросто апокрифической информации, «Путеводитель» обладает двумя важнейшими преимуществами перед «Энциклопедией».

Во-первых, он дешевле. Во-вторых, на титульном листе крупными буквами выведены сакраментальные слова: «НЕ ПАНИКУЙ».

Но история о том чудовищно нелепом четверге, его удивительных последствиях и о роли, которую сыграла во всем этом вышеназванная замечательная книга, — так вот, эта история начинается довольно банально.

Она начинается с дома.

Глава 1

Дом стоял на небольшой возвышенности на самом краю поселка. Он был ничем не примечателен — построенный лет тридцать назад, кирпичный, маленький, невзрачный, с четырьмя окнами на фасаде. Словом, один из тех, от которых тут же хочется отвести взгляд. Единственным человеком, полюбившим это чахлое строение, был Артур Дент, да и то лишь потому, что жил в нем. Жил уже три года, с тех пор как уехал из Лондона — Лондон был вреден для его нервной системы. От роду Артуру было столько же, сколько и дому, — около тридцати. Высокий, темноволосый, он вечно был не в ладах с самим собой. Заботило его больше всего то, что люди постоянно приставали к нему с расспросами, почему это у него такой озабоченный вид. Он работал на местной радиостанции, что, как твердил Артур своим знакомым, гораздо интереснее, чем все думают. И был совершенно прав — большинство его знакомых работали в рекламе.

В среду ночью лил дождь, лужайка раскисла и потекла, но на следующее утро облака разошлись, и солнце ярко осветило дом Артура Дента — как выяснилось, в последний раз.

Артуру все еще было невдомек, что муниципалитет принял решение снести его дом и проложить на этом месте скоростное шоссе.

В четверг в восемь часов утра Артур чувствовал себя далеко не блестяще. Он едва разлепил веки, с трудом обошел комнату, открыл окно, увидел бульдозер, нашел тапочки и поплелся в ванную.

Склонившись над раковиной, Артур машинально почистил зубы.

Выпрямился.

Зеркало для бритья отражало потолок. Поправил зеркало — и на секунду, через окно в ванной, оно отразило второй бульдозер. Установленное правильно, оно отразило щетину на лице Артура Дента. Артур побрился, плеснул в лицо водой, вытерся и зашлепал на кухню.

Чайник, розетка, холодильник, молоко, кофе. Зевок.

На какой-то миг в поисках ассоциативных связей в голове всплыло слово «бульдозер».

Бульдозер за окном кухни казался громадным.

Артур тупо уставился на него.

«Желтый», — подумал он и побрел в спальню одеваться.

Проходя мимо ванной, он остановился и выпил стакан воды, потом еще один. «Похмелье? — мелькнула мысль. — Откуда похмелье?» Он что, пил вчера вечером? Вероятно, пил, пришел к выводу Артур и тут заметил в зеркале какое-то движение. «Желтое», — подумал он и вернулся в спальню.

Пивная. О Боже, пивная! Артур смутно припомнил злость, которую испытывал по поводу... чего? Факт тот, что это «что-то» его весьма раздражало. Он рассказывал

об этом окружающим, долго и пространно, и самым отчетливым воспоминанием были остекленелые лица слушателей. Что-то там о новом шоссе... Артур взглянул на себя в зеркало шкафа и высунул язык. «Желтый», — подумал он. Слово «желтый» всплыло в поисках ассоциативных связей.

Пятнадцатью секундами позже он оказался на дворе и плюхнулся на землю перед большим желтым бульдозером, который надвигался на его сад.

Мистер Л. Проссер был, как принято говорить, всего лишь человеком, иными словами, основанной на углероде двуногой формой жизни, ведущей свое начало от обезьяны. Выражаясь конкретнее, это был сорокалетний, преждевременно располневший, неоднократно битый жизнью муниципальный служащий. Любопытный факт, неизвестный мистеру Проссеру: он являлся прямым потомком Чингисхана, хотя промежуточные поколения так исказили гены, что в нем не сохранилось никаких монголоидных черт. От могущественного предка осталась лишь склонность к маленьким меховым шапочкам.

Мистер Проссер никоим образом не был великим воином; напротив, то был очень нервный, вечно чем-то озабоченный человек. Сегодня он нервничал и хлопотал как никогда, потому что работа совсем не клеилась. А заключалась его работа в том, чтобы до конца дня убрать с дороги дом Артура Дента.

— Бросьте, мистер Дент, — уныло бубнил мистер Проссер, — вы ничего не добьетесь. Нельзя же лежать перед бульдозером до бесконечности. — Он многое бы

дал, чтобы глаза его гневно вспыхнули, но те наотрез отказывались загораться.

Артур лежал в грязи и строил рожицы.

— Боюсь, вам придется смириться, — продолжал мистер Проссер, смяв свою меховую шапку и взяв ее по макушке. — Шоссе должно быть построено, и оно будет построено!

— Это почему же? — спросил Артур.

Мистер Проссер угрожающе потряс пальцем, потом замер в нерешительности и отвел руку.

— То есть как почему? Это шоссе. Разве можно без шоссе?

Шоссе — это такая штука, которая дает возможность одним индивидам мчаться сломя голову из точки А в точку Б, в то время как другие могут сломя голову мчаться из точки Б в точку А. Живущие в точке В, расположенной прямо посередине, нередко задают себе вопрос: чем же так замечательна точка А, если туда рвутся толпы из точки Б, и почему других сводит с ума точка Б? Они частенько мечтают, чтобы люди раз и навсегда решили жить и работать там, черт побери, где им действительно хочется.

Мистер Проссер хотел оказаться в точке Г. Точка Г — не какая-то там определенная точка, а всего лишь любое удобное место на очень большом расстоянии от точек А, Б и В. В точке Г мистер Проссер завел бы себе хозяйство, маленький уютный коттедж со скрещенными топорами над входной дверью (его жена, разумеется, отдавала предпочтение вьющимся розам, но мистер Проссер настаивал на топорах, почему — он не знал, просто топоры ему нравились) и приятно проводил бы

свободное время в точке Д, то есть в ближайшей к точке Г пивной.

Под насмешливыми взглядами бульдозеристов мистер Проссер вспотел и налился краской.

Он переступил с ноги на ногу, но и на другой ноге стоять было неудобно. В сложившейся ситуации кто-то, безусловно, проявлял вопиющую некомпетентность, и мистер Проссер молил Бога, чтобы этим «кем-то» оказался не он.

— Вы имели возможность подавать заявления и жалобы в надлежащее время.

— В надлежащее время? — возмутился Артур. — В надлежащее время?! Впервые я услышал об этом, когда пришел рабочий. Замечу: это было вчера. Я решил, что он пришел вымыть окна, а он сказал, что пришел снести мой дом. Но он не сразу мне так сказал, нет! Сперва он протер пару окон и содрал с меня пятерку. И только потом сказал.

— Однако, мистер Дент, маршрут был выставлен для всеобщего ознакомления в местном бюро планирования и висел там девять месяцев.

— Ага, как только я узнал, то сразу же помчался прямо в бюро. Это было вчера в полдень. Вы ведь не особенно утруждали себя предупреждениями? Я имею в виду: никому ни слова, ни одной душе, правда?

— Но маршрут был обнародован для...

— Обнародован? В конце концов мне пришлось спуститься в подвал, чтобы отыскать его!

— Верно, там у нас находится отдел информации.

— С фонариком!

— Наверное, света не было.

— И ступенек тоже!

— Но послушайте, вы ведь нашли план!

— Да, — сказал Артур, — нашел. На дне запертого шкафа в заколоченном туалете. А на двери табличка висела: «Осторожно, леопард!»

Тут по небу проплыло облачко. Оно бросило тень на Артура Дента, который лежал в грязи, подперев голову рукой. Оно бросило тень на дом. Мистер Проссер нахмурился.

— Знаете, ваш дом нельзя назвать особенно красивым.

— Уж простите, но мне он нравится.

— Вам понравится шоссе.

— А-а, заткнитесь, — сказал Артур Дент. — И чтоб духу вашего здесь не было вместе с вашим проклятым шоссе.

Мистер Проссер судорожно и беззвучно разевал рот, а перед глазами стояла необъяснимая, но очень привлекательная картина: пылающий дом Артура Дента и сам Артур Дент, выбегающий из объятых пламенем развалин с тремя увесистыми копиями в спине. Мистера Проссера часто беспокоили подобные видения, и поэтому он считал себя человеком нервным. Он невнятно забормотал что-то, потом взял себя в руки.

— Мистер Дент, — строго произнес он.

— Ну? — отозвался Артур.

— Несколько фактов для вашего сведения. Вы представляете, какие повреждения получит бульдозер, если прокатится по вашему телу?

— Какие же? — полюбопытствовал Артур.